Автор признателен Х. Грооту Куркампу за информацию о его наблюдениях в ГБС, В.М. Константинову и Г.В. Морозовой за сведения о гнездовании вида в Подмосковье в 1980-е гг. Исследования, в ходе которых собраны изложенные факты, финансировались по грантам РФФИ (08-04-00926а, 11-04-00941а), программами поддержки ведущих научных школ (НШ-2131.2008.4–65220.2010.4), Президиума РАН «Биологическое разнообразие» и «Происхождение биосферы и эволюция гео-биологических систем».

Литература

Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005. Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* (Linnaeus, 1758). — Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. С.Г. Приклонский, В.П. Иванчев, В.А. Зубакин (ред.). М., с. 371–383.

Гроот Куркамп Х. 2010. Интересные встречи: сентябрь 2009 г. – март 2010 г. — Московка, 11: 47–52.

Гроот Куркамп Х. 2011. Интересные встречи: сентябрь 2010 г. – февраль 2011 г. — Московка, 13: 38–44.

Ерёмкин Г.С., Очагов Д.М. 1998. О тенденциях в изменении численности птиц Москвы и ближнего Подмосковья. — Природа Москвы. Л.П. Рысин (ред.). М., с. 170–176.

Заблоцкая М.М. 2009. О новых и редких видах птиц в Приокско-Террасном биосферном заповеднике. — Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. М.В. Калякин (ред.). М., с. 101–105.

Морозов Н.С. 1996. Орнитофауна Главного ботанического сада в Москве: современное состояние и изменения за последние 65 лет. — Бюлл. МОИП. Отд. биол., 101 (4): 16–28.

Морозов Н.С. 2009. Птицы городских лесопарков как объект синэкологических исследований: наблюдаются ли обеднение видового состава и компенсация плотностью? — Виды и сообщества в экстремальных условиях А.Б. Бабенко, Н.В. Матвеева, О.Л. Макарова, С.И. Головач (ред.). Москва-София, с. 429–486.

Птицы Москвы и Подмосковья — 2004. 2006. М.В. Калякин, О.В. Волцит (сост.). М., с. 203 с.

Птицы Москвы и Подмосковья — 2005. 2008. М.В. Калякин, О.В. Волцит (сост.). М., с. 179 с.

Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М., 461 с.

Пукинский Ю.Б. 2005. Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* (Pallas, 1771). — Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. С.Г. Приклонский, В.П. Иванчев, В.А. Зубакин (ред.). М., с. 72–85.

Редькин Я.А. 1998. Первая документированная находка среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в Московской области в гнездовой период. — Русский орнитол. журн. Экспресс-вып., 54: 19–21.

Самойлов Б.Л., Морозова Г.В. 2001. Средний дятел *Dendrocopos medius* (Linnaeus, 1758). — Красная книга города Москвы. Б.Л. Самойлов, Г.В. Морозова (ред.). М., с. 175–176.

Фридман В.С. 2006. Средний пёстрый дятел (*Dendrocopos medius*) в Подмосковье и тенденции расширения ареала вида. — Бюлл. МОИП. Отд. биол., 111 (4): 23–31.

Morozov N.S. 2009. A city as an object for synecological studies: a search for density compensation among birds breeding in urban woodland. — Species and Communities in Extreme Environments. S.I. Golovatch, O.L. Makarova, A.B. Babenko, L.D. Penev (eds.). Sofia-Moscow, p. 423–484.

Н.С. Морозов

Ин-т проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Ленинский просп., 33, Москва, 119071, Россия; e-mail: moroz_ov@orc.ru

N.S. Morozov

A.N. Severtsov Institute of Ecology and Evolution, Russian Academy of Sciences, Leninsky Prosp., 33, Moscow, 119071, Russia; e-mail: moroz_ov@orc.ru

Случай успешного размножения длиннохвостой неясыти в Москве
A case of successful breeding of the Ural Owl (Strix uralensis) in Moscow City

Гнездование **длиннохвостой неясыти** (*Strix uralensis*) в пределах Московской обл. было впервые доказано лишь два десятилетия тому назад — в 1989 и 1990 гг. для окрестностей пос. Ошейкино Лотошинского р-на (Мищенко и др., 1990; Николаев, 1998), в 1990 г. для окрестностей оз. Глубокого приблизительно в 20 км к юго-западу-западу от г. Звенигорода (Воронецкий, 1996) и фактом доставки в Московский зоопарк птенцов из гнезда в окрестностях г. Орехово-Зуево (Волков и др., 1998), а до этого, пусть и со значительной степенью уверенности, лишь предполагалось (Lorenz, 1893; Мензбир, 1895; Дементьев, 1951; Птушенко, Иноземцев, 1968; Волков, 2008). Если говорить о европейской части России, через Московский регион в настоящее время проводится южная граница гнездового ареала вида (Волков, 2008).

Самые южные участки европейской части ареала длиннохвостой неясыти находятся в Центральной и Юго-Восточной Европе, они территориально изолированы от «основной» области гнездования и населены популяциями, объединяемыми в отдельный подвид *S. u. macroura* (Cramp, 1985; Hagemeijer, Blair, 1997; Пукинский, 2005). Даже в последние два десятилетия эта сова, несмотря на увеличение числа сообщений о встречах с ней, считалась немногочисленным (Волков, 2008) или очень редким (Калякин, Волцит, 2006) гнездящимся видом Подмосковья. Вместе с тем, для северной части Московской обл. средняя плотность распределения токующих самцов в крупных массивах смешанного леса с преобладанием хвойных пород уже в период 1986–1993 гг. оценивалась, по результатам мартовских учётов на маршрутах (без проигрывания записей токовых криков), довольно внушительной величиной — 0.27 на 1 км^2 (Конторщиков и др., 1994). В период размножения длиннохвостая неясыть отмечалась главным образом в отдалённых от столицы районах, преимущественно на севере, северо-западе и юго-востоке области (Волков и др., 1998; Волков, 2008). Впрочем, 11.05.2008 г. одна птица была отмечена и сфотографирована А.А. Кокоревым недалеко от Москвы — в загородной части Лосиного Острова (Гроот Куркамп, 2008б).

В самой Москве, вопреки утверждениям в ряде публикаций, в том числе и в недавней заметке автора (Шариков, 2005; Иванов, 2006; Морозов, 2009б), всё-таки не все упоминаемые в литературе встречи этого вида произошли в последние 20 лет. Мы упустили из виду сообщение Г.П. Дементьева (1951) о птице, добытой в границах города 8.02, без указания года и каких-либо других деталей. Отыскать более подробную информацию об этом экземпляре нам не удалось. Кроме того, Б.Л. Самойлов наблюдал длиннохвостую неясыть 18.06.1961 г. в Измайловском лесопарке (личн. сообщ. Г.В. Морозовой). Не считая сведений по территории Главного ботанического сада РАН (далее «ГБС»), которые будут приведены ниже, случаи появления этой совы в городе, помимо двух вышеупомянутых и ещё одного в марте 1990 г. (Иванов, 2006), относятся к периоду 2000–2009 гг. (Птицы Москвы и Подмосковья …, 2002, наблюдение И.С. Сметанина; Птицы Москвы и Подмосковья …, 2005, наблюдение Б.Л. Самойлова и сообщение А.И. Бородина; Шариков, 2005; Гроот Куркамп, 2006, сообщение В. Кругликова и фото из СМИ; Иванов, 2006; Птицы Москвы и Подмосковья …, 2008, наблюдение Н.В. Волковой; Гроот Куркамп, 2009, наблюдения И.С. Сметанина, В.Ю. Ермаковой, фото и видео в Интернете и СМИ). Перечисленные выше источники сообщают о двух случаях её обнаружения в октябре, 1 — в ноябре, 5 — в феврале, 2 — в марте, 1 — в апреле, 1 — «весной» без указания месяца и 1 — в июне. При этом в крупных лесных массивах длиннохвостую неясыть отмечали лишь 4 раза: в городской части Лосиного Острова, лесопарках Измайловском, «Сокольники» и Фили-Кунцевском. Все 4 весенние встречи произошли за пределами крупных лесопарков: в окрестностях Казанского вокзала, на Смоленском бульваре, возле станции метро «Динамо» и в Центральном парке культуры и отдыха им. М. Горького.

Наибольшее число встреч в Москве было зарегистрировано на территории ГБС, входящей в состав Природно-исторического парка «Останкино». Описание последней можно найти в других наших публикациях (Морозов, 1996, 2009а, см. также первое сообщение автора в данном выпуске «Орнитологии»). Орнитологические исследования в этом месте мы проводили осенью 1987 г., зимой 1987/1988 гг., а затем, начиная с весны 1992 г., в том или ином объёме — ежегодно (в том числе, в зимние сезоны 1993/1994, 1994/1995 гг.), за исключением 1998 г. (Морозов, 1996, 2009а). Предположительно одна и та же особь длиннохвостой неясыти была встречена 13.11.1993 г., 17 и 28.02.1994 г. в глубине лесного массива, на одном и том же участке заповедной дубравы (Морозов, 1998). В последующие 13 лет нами этот вид в ГБС не отмечался ни разу с той существенной оговоркой, что зимние наблюдения продолжались ещё лишь один сезон, визиты во второй половине лета и осенью были не ежегодными и редкими, а почти ежегодные исследования в гнездовой период обычно длились с III декады марта, апреля или (последние годы) начала мая до июня или июля включительно. Впрочем, до 2008 г. на этой территории не встречали длиннохвостую неясыть и другие участники программы «Птицы Москвы и Подмосковья», в том числе Х. Гроот Куркамп, на протяжении ряда лет посещавший ГБС и сопредельный парк «Останкино» в течение круглого года (например, Гроот Куркамп, 2007а).

В 2008 и 2009 г. поступило значительное число сообщений о встречах этой совы в ГБС. Одиночные птицы в 2008 г. были отмечены П.В. Леденёвым и О.Н. Леденёвой 10.02 (Гроот Куркамп, 2008а), В.П. Авдеевым (2009) 1.11 и С. Дорохиным несколько раз в период 15–28.11, в 2009 г. — П.Ю. Пархаевым 3.03 в двух разных местах, И.И. Уколовым 8.03, В.И. Дерябиным 28.03 и В.Н. Жихоревым 6.04 (Гроот Куркамп, 2009 и фоторепортаж в том же номере «Московки» на с. 25). Отметим, что весной 2009 г. в глубине лесного массива ГБС при таянии снега обнажились многочисленные подснежные ходы мышевидных грызунов и скорлупа съеденных ими орехов лещины, в том числе явно высыпавшихся из кладовых. Нередкие встречи самих зверьков, главным образом рыжей полёвки (*Clethrionomys glareolus*) и полевой (*Apodemus agrarius*), а изредка и малой лесной (*A. uralensis*) мышей, также косвенно свидетельствовали о довольно высокой численности мелких грызунов в этом месте зимой и весной, несмотря на неблагоприятные погодные условия в конце 2008 г. (морозы начались задолго до появления снежного покрова).

Было резонно ожидать, что пребывание длиннохвостой неясыти в ГБС ограничится «холодным полугодием», но во второй половине весны и летом 2009 г. встречи продолжились. Взрослую птицу автор наблюдал 13.04, 17.05 (с белкой (*Sciurus vulgaris*) в когтях, рис. 1), 9.06 и 1.07 в заповедной дубраве и на сопредельных участках аналогичного по структуре леса, побывав там за этот период в общей сложности лишь 6 раз. Х. Гроот Куркамп (личн. сообщ.) 15.04 нашел длиннохвостую неясыть, преследуемую тремя **серыми воронами** (*Corvus cornix*), в дубраве недалеко от «заповедника». В течение 16 суток после 1.07 автор не посещал эту часть ГБС. Выводок неясытей был обнаружен по позывкам вечером 18.07 в глубине леса, на границе заповедной дубравы. Молодые совы уже неплохо летали. Дальнейшие наблюдения за перемещениями выводка, длившиеся приблизительно до полуночи по летнему времени, были проведены вечерами 19, 28.07 (рис. 2) и 10.08. Кроме того, Х. Гроот Куркамп 21.07 сделал аудиозапись позывок двух слётков. К 10.08 головы молодых птиц всё ещё были покрыты мезоптилем. Вечером (до полуночи) 29.08 и 2.09 автор обошёл и «прослушал» внутреннюю часть лесного массива (в сумме не менее 60 га), а также сопредельные участки дендрария, но обнаружить сов не смог.

Слётков было по меньшей мере 2 — во всяком случае, именно двух автор видел и подолгу слышал одновременно. Однако несколько раз (в разные дни) по числу мест попеременного звучания позывок, в частности, когда к выводку подлетала взрослая птица, возникало отчётливое впечатление, что молодых птиц 3 или даже 4. К сожалению, из-за скоротечности этих эпизодов, происходивших уже не в сумерках, а в темноте, и очень высокой сомкнутости крон лещины на высоте 7–12 м проверить данное впечатление зрительно не удавалось. Быть может, оно всё же было ошибочным и объяснялось быстротой и «хаотичностью» перелётов двух молодых птиц.

Молодые птицы начинали издавать позывки между 21 час. 30 мин. (19.07) и 22 час. 30 мин. (18.07). С этого времени они много перелетали, часто усаживаясь на сухие деревья дуба (преимущественно на высотах более 10 м). Незадолго до полуночи 18.07 в нескольких сотнях метров от постоянно кричавших молодых птиц прозвучала «токовая трель» самца **серой неясыти** (*Strix aluco*), после чего он (или пара неясытей последнего вида), судя по звукам, приблизился к выводку длиннохвостых неясытей, вызвав переполох. (Пара серых неясытей гнездилась в зимние сезоны 2006/2007–2008/2009 гг. поодаль — на сопредельной с ГБС территории парка «Останкино», где 19 или 20.02.2007 г. (наблюдение Н. Гречаной), 16–17.03.2008 г. и 20.03.2009 г. (наблюдения Х. Гроота Куркампа) были найдены 1 птенец, 6 и 1 слёток, соответственно (Гроот Куркамп, 2007б, 2008а, 2009). На некоторое время 28.07 и 10.08 молодые длиннохвостые неясыти из глубины леса переместились в дендрарий и кричали там, в дубраве рядом с участком густого древостоя из пихт и елей, но затем возвратились назад. В дендрарии 28.07 одновременно с выводком неясытей, в 100–130 м от него, довольно долго кричал большой, почти полностью оперившийся слёток **ушастой совы** (*Asio otus*). Отметим, что в ГБС — в радиусе 1.2 км с разных сторон от места обнаружения выводка длиннохвостой неясыти — в ходе учёта ночами 4–5 и 6–7.07.2009 г. были обнаружены как минимум 4, а вероятнее всего 6 разных выводков ушастой совы; при обследовании остальной незастроенной части

Природно-исторического парка «Останкино» ещё один выводок последнего вида найден на расстоянии 1.8 км — возле северо-западной окраины Леоновской рощи.

Очевидно, что откладка яиц у длиннохвостых неясытей произошла в поздние сроки, вероятнее всего в первой половине мая. Местоположение гнезда осталось неизвестным. Взрослая сова отмечалась недалеко от старого (2006–2007 гг.), обветшалого гнезда **тетеревятника** (*Accipiter gentilis*) (на высоте 15 м) в заповедной дубраве, один раз (9.06) слетела с него или с дуба, на котором оно располагается. До встречи выводка автор несколько раз осматривал гнездо с земли и землю под ним, вечерами 15.06 (до 23 час. 10 мин.) и 1.07 (до 22 час. 45 мин.) целенаправленно слушал в окрестностях гнезда и прилежащих частях леса, но ничего примечательного не обнаружил. Влезть на это дерево и осмотреть гнездо удалось только 24.08. Никаких следов того, что совы в нём гнездились, не найдено. Ещё одно гнездо прошлых лет, вне заповедной дубравы, было занято самими тетеревятниками, так что неясыти, по всей видимости, гнездились не в постройке ястреба. С помощью зеркала, закреплённого на пластиковом телескопическом удилище, мы осмотрели 2.09 ниши в верхних частях не менее чем 15 дубовых «пней» в той части леса, где держались взрослая птица и выводок, но также не обнаружили ничего примечательного.

Взрослые длиннохвостые неясыти славятся агрессивностью при охране ближайших окрестностей гнёзд с птенцами и выводков (Cramp, 1985; Пукинский, 2005). Однако, ни до обнаружения выводка, ни в процессе достаточно продолжительных наблюдений за ним (в том числе фотографирования с расстояния нескольких метров с использованием электрического фонаря и вспышки) не отмечено никаких попыток со стороны взрослых сов приблизиться к наблюдателю и тем более напасть на него.

Во второй половине февраля и начале марта 2010 г. длиннохвостую неясыть неоднократно видели в северной части ГБС (Гроот Куркамп, 2010 и личн. сообщ. по наблюдениям С.Л. Елисеева, Н.М. Калякиной, И.И. Уколова и др.). Там она использовала для отдыха по меньшей мере три разных дупла, под которыми 26, 27.03 и 6.04 В.Н. Калякин (2010) собрал 78 погадок. На второй из этих дней в последний раз удалось обнаружить одну совершенно свежую, а в последний день — вытаявшие из под снега погадки. Сборы содержали костные остатки 170 жертв, среди которых численно преобладали мыши (в сумме 58%) — полевая и малая лесная. Позже, 2 и 10.05, а также 6.09.2010 г. под этими дуплами не было найдено ни одной погадки (Калякин, 2010). Расстояние от дупел до тех точек, в которых летом 2009 г. наблюдался выводок, варьирует от 250 до 900 м.

Автор не проводил наблюдений в лесном массиве ГБС до конца мая 2010 г., но обследовал его в поисках выводков (кроме производственной территории к западу от Ботанической улицы) вечерами 3 и 12.06 (только «заповедник» и его окрестности) и в ночи на 31.05, 6 и 26.06, 6, 17 и 28.07.2010 г. В последние четыре ночи был обследован также парк «Останкино». На протяжении всего этого периода в дубраве наблюдалось количественное изобилие мышевидных грызунов, главным образом полевой мыши и рыжей полёвки. Однако выводков каких-либо видов сов обнаружить не удалось, и лишь один раз (26.06 в парке «Останкино» вблизи его границы с ГБС) была отмечена взрослая серая неясыть.

С ноября 2010 г. по март 2011 г. длиннохвостых неясытей встречали в 6 местах Москвы и ближнего Подмосковья (Гроот Куркамп, 2011; Уколов, Костенко, 2011), в том числе одну птицу — в ГБС с 21.01 по 28.02 (наблюдения Ю.П. Соколкова). Однако за время 13 посещений Природно-исторического парка «Останкино» в период с 11.05 по 16.07.2011 г., в том числе ночных обследований (в ночи на 7 и 13.06, а также на 12 и 16.07) лесного массива ГБС (кроме территории к западу от Ботанической улицы) и парка «Останкино», я не обнаружил этого вида. В центральной части парка «Останкино» под утро 13.06 была отмечена по голосам пара серых неясытей, а в ГБС в ночь на 16.07 учтены 2 или 3 выводка (всего 8–12 молодых) ушастой совы.

В периоды осенних и ранневесенних перемещений, а также зимой длиннохвостые неясыти нередко появляются в городах и небольших населённых пунктах, иногда задерживаясь в них на значительное время (Мензбир, 1895; Бианки, 1910; Дементьев, 1951; Сотников, 2002; Пчелинцев, 2004; Пукинский, 2005; Совы Северной Евразии, 2005; и др.). Прежнее представ-

Рис. 1. Взрослая длиннохвостая неясыть с добытой белкой в заповедной дубраве ГБС, Москва, 17.05.2009 г.
Fig. 1. An adult Ural Owl with a Eurasian Red Squirrel (Sciurus vulgaris) prey in the unmanaged oak forest, the Main Botanical Garden of the Russian Academy of Sciences, Moscow City, 17 May 2009.

Рис. 2. Молодая длиннохвостая неясыть в дендрарии ГБС, Москва, 28.07.2009 г.
Fig. 2. A young Ural Owl in the arboretum of the Main Botanical Garden of the Russian Academy of Sciences, Moscow City, 28 July 2009.

ление, согласно которому в период гнездования птицы данного вида избегают густонаселённых и сильно преобразованных человеком районов (см., например, Lahti, 1972), в литературе последних десятилетий нередко излагается с оговорками или уточнением о том, что речь идёт о территориях с малой площадью и высокой степенью фрагментации лесов, например, об агрокультурных ландшафтах (Волков и др., 1998; Пукинский, 2005). Более того, в некоторых частях ареала зафиксировано размножение в лесных массивах и парках внутри или на границах городов. Так, для Санкт-Петербурга указываются 9 мест (предполагаемого) гнездования за последние десятилетия с той оговоркой, что имеются в виду, по сути, пригородные территории, расположенные на значительных расстояниях от основной части города, например, парк «Сергиевка» в Петергофе (Пчелинцев, 2004; личн. сообщ. Ю.Н. Бубличенко). Во второй половине 1990-х гг. было доказано гнездование этой совы в массиве леса площадью приблизительно 12 км^2, полностью окружённом застроенными участками и полями, на юго-западной окраине Чебоксар (Исаков, Яковлев, 2005; личн. сообщ. А.А. Яковлева), а в 2004 г. — в дубраве Ботанического сада Нижегородского государственного университета на юго-восточной границе Нижнего Новгорода (Бакка, Киселёва, 2005 со ссылкой на наблюдение А.П. Левашкина). Эта дубрава, судя по спутниковому снимку, находится в лесном массиве площадью 2.5–3 км^2, окружённом частной застройкой, железной дорогой, промышленной зоной и полями. Регулярно, с 1988 г. по меньшей мере до 1997 г., пара длиннохвостых неясытей размножалась в Замковом парке Пшемысля на юго-востоке Польши (Hordowski, 1999; Tomiałojć, Stawarczyk, 2003), а в период 2005–2007 гг. — в черте Львова (Бокотей, 2008). Судя по картам и спутниковому снимку, Замковый парк расположен менее чем в 1 км от центра города, площадь древостоя в нём составляет приблизительно 30 га. Отметим, что перечисленные города находятся в

областях распространения разных подвидов (двух или трёх, в зависимости от признания или непризнания обособленности этих рас: см. Дементьев, 1951; Cramp, 1985; Сотников, 2002; Tomiałojć, Stawarczyk, 2003; Пукинский, 2005; Коблик и др., 2006): Пшемысль и Львов — в ареале *S. u. macroura*, Санкт-Петербург — *S. u. liturata*, Нижний Новгород и Чебоксары — в ареале номинативного подвида или зоне его интерградации с *S. u. liturata*.

Несомненно, длиннохвостая неясыть обладает потенциалом для приспособления к круглогодичному обитанию на тех урбанизированных территориях, которые имеют в своём составе лесопарковые массивы, тем более, что накоплен значительный опыт привлечения её в искусственные гнездовья в природных ландшафтах (Lahti, 1972; Lundberg, Westman, 1984; и др.). Известны также случаи гнездования этой совы в постройках человека (Lahti, 1972). Рост численности и расселение данного вида на некоторых участках его ареала, отмечаемые рядом авторов в последние десятилетия (Волков и др., 1998; Tomiałojć, Stawarczyk, 2003; Пчелинцев, 2004; Бакка, Киселёва, 2005; Николаев, Шмитов, 2005; Пукинский, 2005), вероятнее всего, будут благоприятствовать новым попыткам размножения на урбанизированных территориях. Московский случай особенно интересен тем, что птицы успешно гнездились в глубине, а не на окраине большого города (более того — в административных границах Москвы 1917–1960 гг.), в лесном массиве площадью около 2.8 км^2, полностью «изолированном» застройкой от других лесопарков. Расстояние от места обнаружения выводка до центра Москвы составляет 9.5 км, до ближайшей границы города (МКАД) — 6.7 км, до обширного лесного массива Национального парка «Лосиный Остров» — 4.2 км.

Автор благодарен Х. Грооту Куркампу и В.Н. Калякину за информацию о наблюдениях в ГБС, Г.В. Морозовой за сообщение о встрече вида в 1961 г., В.В. Конторщикову, О.А. Леонтьевой, И.М. Маровой и П.С. Томковичу за сведения об экземплярах, хранящихся в коллекциях Государственного Дарвиновского музея, кафедр биогеографии Географического факультета и зоологии позвоночных Биологического факультета МГУ и Зоологического музея МГУ, соответственно. Мы также признательны Ю.Н. Бубличенко, Л. Томялойчу и А.А. Яковлеву за уточнение и дополнение данных о местах гнездования длиннохвостой неясыти в Санкт-Петербурге, Пшемысле и Чебоксарах, соответственно. Исследования, в ходе которых собраны изложенные факты, финансировались по грантам РФФИ (08-04-00926а, 11-04-00941а), программами поддержки ведущих научных школ (НШ-2131.2008.4–65220.2010.4), Президиума РАН «Биологическое разнообразие» и «Происхождение биосферы и эволюция гео-биологических систем».

Литература

Авдеев В.П. 2009. Птицы района «Петровско-Разумовское» (квадрат Д-6). — Птицы Москвы: 2008 год, квадрат за квадратом М.В. Калякин, О.В. Волцит (ред.). Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья», 4: 37–44.

Бакка С.В., Киселёва Н.Ю. 2005. Численность и распространение сов в Нижегородской области. — Совы Северной Евразии. С.В. Волков, В.В. Морозов, А.В. Шариков (ред.). М., с. 214–221.

Бианки В. 1910. Наши сведения о птицах Новгородской губернии. — Ежегодник Зоологическаго музея Императорской Академии Наук, 15: 75–166.

Бокотей А.А. 2008. Гніздова орнітофауна міста Львова та основні причини її змін (за результатами складання гніздових атласів птахів у 1994–1995 та 2005–2007 рр.). — Науковий вісник Ужгородського університету. Серія Биологія, 23, с. 17–25.

Волков С.В. 2008. Длиннохвостая неясыть. — Красная книга Московской области. Т.И. Варлыгина, В.А. Зубакин, Н.А. Соболев (ред.). М., 90 с.

Волков С.В., Гринченко О.С., Свиридова Т.В., Смирнова Е.В., Коновалова Т.В. 1998. Современное распространение и численность болотной совы, бородатой и длиннохвостой неясытей в Московской области. — Орнитология, 28: 92–99.

Воронецкий В.И. 1996. Авифауна хищных птиц и сов Москворецко-Истринского водораздела. — Орнитология, 27: 148–159.

Гроот Куркамп Х. 2006. Интересные встречи: сентябрь 2005 г. – март 2006 г. — Новости программы Птицы Москвы и Подмосковья, 3: 45–50.

Гроот Куркамп Х. 2007а. Птицы Главного Ботанического Сада РАН (квадрат Д-7). — Птицы Москвы: 2006 год, квадрат за квадратом (ред. М.В. Калякин, О.В. Волцит). Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья», 1: 50–54.

Гроот Куркамп Х. 2007б. Интересные встречи: сентябрь 2006 г. – март 2007 г. — Московка, 5: 57–62.

Гроот Куркамп Х. 2008а. Интересные встречи: сентябрь 2007 г. – март 2008 г. — Московка, 7: 37–44.

Гроот Куркамп Х. 2008б. Интересные встречи: март – сентябрь 2008 г. — Московка, 8: 44–50.

Гроот Куркамп Х. 2009. Интересные встречи: сентябрь 2008 г. – март 2009 г. — Московка, 9: 40–47.
Гроот Куркамп Х. 2010. Интересные встречи: сентябрь 2009 г. – март 2010 г. — Московка, 11: 47–52.
Гроот Куркамп Х. 2011. Интересные встречи: сентябрь 2010 г. – февраль 2011 г. — Московка, 13: 38–44.
Дементьев Г.П. 1951. Отряд совы. — Птицы Советского Союза Г.П. Дементьев, Н.А. Гладков (ред.). Т. 1. М., с. 343–429.
Иванов А.П. 2006. Совообразные лесопарка «Сокольники» в Москве в прошлом и настоящем. — Орнитология, 33: 199–206.
Исаков Г.Н., Яковлев А.А. 2005. Материалы к фауне совообразных Чувашской республики. — Совы Северной Евразии. С.В. Волков, В.В. Морозов, А.В. Шариков (ред.). М., с. 206–209.
Калякин В.Н. 2010. Состав питания длиннохвостой неясыти на территории ГБС РАН зимой 2009–2010 гг. — Московка, 12: 11–13.
Калякин М.В., Волцит О.В. 2006. Атлас. Птицы Москвы и Подмосковья. София-Москва, 372 с.
Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. Список птиц Российской Федерации. М., 281 с.
Конторщиков В.В., Гринченко О.С., Петрищева А.П., Севрюгин А.В., Челинцев Н.Г. 1994. Распределение и численность сов в Московской области (по данным ранневесенних учётов). — Бюлл. МОИП. Отд. биол., 99 (4): 47–58.
Мензбир М.А. 1895. Птицы России. Т. 2. М., 1120 с.
Мищенко А.Л., Николаев В.И., Суханова О.В. 1990. Современное состояние редких видов птиц северо-запада Подмосковья. — Редкие виды птиц центра Нечерноземья В.Т. Бутьев (ред.). М., с. 79–82.
Морозов Н.С. 1996. Орнитофауна Главного ботанического сада в Москве: современное состояние и изменения за последние 65 лет. — Бюлл. МОИП. Отд. биол., 101 (4): 16–28.
Морозов Н.С. 1998. Редкие виды птиц на территории Главного Ботанического сада в Москве. — Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. В.Т. Бутьев (ред.). М., с. 104–107.
Морозов Н.С. 2009а. Птицы городских лесопарков как объект синэкологических исследований: наблюдаются ли обеднение видового состава и компенсация плотностью? — Виды и сообщества в экстремальных условиях. А.Б. Бабенко, Н.В. Матвеева, О.Л. Макарова, С.И. Головач (ред.). Москва-София, с. 429–486.
Морозов Н.С. 2009б. Успешное гнездование длиннохвостой неясыти в Москве. — Московка, 10: 18–22.
Николаев В.И. 1998. Новые сведения о редких видах птиц Северо-Западного Подмосковья. — Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. В.Т. Бутьев (ред.). М., с. 107–110.
Николаев В.И., Шмитов А.Ю. 2005. Новые сведения по совам Тверской области. — Совы Северной Евразии. С.В. Волков, В.В. Морозов, А.В. Шариков (ред.). М., с. 136–139.
Птицы Москвы и Подмосковья — 2000. 2002. М.В. Калякин (сост.). М., 134 с.
Птицы Москвы и Подмосковья — 2003. 2005. М.В. Калякин (сост.). М., 312 с.
Птицы Москвы и Подмосковья — 2005. 2008. М.В. Калякин, О.В. Волцит (сост.). М., 179 с.
Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М., 461 с.
Пукинский Ю.Б. 2005. Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* (Pallas, 1771). — Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. С.Г. Приклонский, В.П. Иванчев, В.А. Зубакин (ред.). М., с. 72–85.
Пчелинцев В.Г. 2004. Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* (Pallas, 1771). — Красная книга природы Санкт-Петербурга. Г.А. Носков (ред.). С.-Петербург, с. 141–142.
Совы Северной Евразии. С.В. Волков, В.В. Морозов, А.В. Шариков (ред.). 2005. М., 471 с.
Сотников В.Н. 2002. Птицы Кировской области и сопредельных территорий. Т. 1. Неворобьиные. Ч. 2. Киров, 527 с.
Уколов И., Костенко Т. 2011. Нашествие длиннохвостых неясытей. — Московка, 13: 20–25.
Шариков А.В. 2005. Фауна сов города Москвы. — Совы Северной Евразии. С.В. Волков, В.В. Морозов, А.В. Шариков (ред.). М., с. 455–461.
Cramp S. (ed.) 1985. Handbook of the birds of Europe, the Middle East and North Africa. The birds of the Western Palearctic. Vol. 4. Terns to Woodpeckers. Oxford, 960 p.
Hagemeijer E.J.M., Blair M.J. (eds.) 1997. The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance. London, 903 p.
Hordowski J. 1999. Ptaki polskich Karpat Wschodnich i Podkarpacia. Tom 1. Przemyśl, 186 s.
Lahti E. 1972. Nest sites and nesting habitats of the Ural Owl *Strix uralensis* in Finland during the period 1870–1969. — Ornis Fennica, 49 (3–4): 91–97.
Lorenz Th. 1893. Die Vögel des Moskauer Gouvernements. — Bull. Soc. Imper. Nat. Moscou, 7 (2–3): 337–354.
Lundberg A., Westman B. 1984. Reproductive success, mortality and nest site requirements of the Ural Owl *Strix uralensis* in central Sweden. — Ann. Zool. Fennici, 21 (3): 265–269.
Tomiałojć L., Stawarczyk T. 2003. Awifauna Polski. Rozmieszczenie, Liczebność i Zmiany. Wrocław, 870 s.

Н.С. Морозов

Ин-т проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Ленинский просп., 33, Москва, 119071, Россия; e-mail: moroz_ov@orc.ru

N.S. Morozov

A.N. Severtsov Institute of Ecology and Evolution, Russian Academy of Sciences, Leninsky Prospect, 33, Moscow, 119071, Russia; e-mail: moroz_ov@orc.ru